

В.В. Рыбалка

**КОММУНИКАТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МАТЕРИ И РЕБЕНКА КАК
ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЕГО ОДАРЕННОСТИ**

Общение матери с ребенком, способность к этому общению – важнейшая характеристика личности матери. Мы начнем постижение этой главнейшей ее способности не с фрагментарного описания эмоционально-телесного общения с только что родившимся ребенком, а несколько раньше – с периода его зачатия и вынашивания. В начале всех начал, благодаря любви девушки и особому общению с любимым юношей создается ее удивительная общность с избранником, которая превращает его из влюбленного в жениха, затем в молодожена, в мужа и отца их общего ребенка. Начиная с так ожидаемого момента зачатия, в контексте этой парной любовной общности постепенно происходит формирование новой общности “мать – ребенок”. Вначале это генетическая, биохимическая, органическая, а затем – психофизиологическая и психологическая общность. Последняя возникает позже, проходя, по-видимому, какие-то бессознательные стадии. Первый этап беременности сопровождается, как известно, определенными изменениями в самочувствии, например, поташниваниями, головокружениями, изменениями в аппетите, появлением новых вкусов, неизвестных ранее мироощущений, взглядов на жизнь и т.д. Специалисты рассматривают эти изменения как признаки появления новой жизни в жизни матери, которой постепенно передаются новые предпочтения.

Организм матери выступает в качестве первичной внутренней колыбели, о которой нужно заботиться, создавать в ней благоприятные условия для жизни плода. В этот удивительный период пренатального созревания плода происходит становление черт личности матери ребенка, таких как заботливость, осторожность, осмотрительность, преданность ребенку, конечно же, на основе центрированности, переориентированности матери на потребности и состояния ребенка как частицы себя, вырастающей в особую собственную сущность вне себя.

И когда происходит рождение ребенка, отпочкование его из внутренней телесной оболочки матери, изменение органического характера общности, то развивается новая, уже психологическая общность в форме специфического общения между матерью и ребенком. У матери уже есть развитые внутренние ощущения и чувства общности с плодом, на основе которых быстро формируются внешние формы ощущения, восприятия и переживания существования только что родившегося ребенка. Происходит некоторое отвыкание от пренатальных форм общения и привыкание к новым новорожденным формам общения, но при сохранении определенной преемственности между ними. На почве этой внутренней органической подкладки разрастается новый опыт общения с младенцем – в виде различных форм телесного контакта и новых эмоций и чувств. Появляются новые нежные, ласковые проявления вкусового, тактильного, зрительного, слухового, обонятельного, словесного и несловесного контактов. Автор этих слов никогда не забудет признания своей мамы в том, что “когда ты родился, сынок, то не было таких ласковых слов, которые бы я тебе не сказала в первые дни твоей жизни...”.

Движения самосознания матери, сконцентрированные на ребенке и на себе, образуют психологическую базу для последующей гуманизации матерью новорожденного ребенка через себя. Ведь она единственная по близости и органическому единству с ребенком, кто в состоянии предоставить ему целиком себя и на своем чувственном материале, через себя осуществить процесс очеловечивания своей отделившейся части. Заменить ее в этой функции просто невозможно в силу

непреодолимости этими процессами значительно большей дистанционности по отношению к ребенку позиций других людей и близких родственников, например, нянь и бабушек, хотя у последних наибольшие шансы для этого. Нарушение этих приуроченных к определенному возрасту матери и ребенка материнских процессов общения и развития общности между ними становится неисправимым и невозполнимым ничем, что проявляется в неполноценности последующего психического развития таких неодаренных требуемым качественным, но на деле ущербным материнским общением детей.

Следует отметить, что начиная с первых дней рождения, у ребенка, “отпочковавшегося” от матери актом рождения-автономизации, действует мощный механизм подражания эмоциональным, поведенческим, вербальным проявлениям матери. На это событие можно посмотреть и с эгоцентрической точки зрения наличия сущностных, генетических сил организма самого ребенка. Он ведь не зря ставится матерью в центр ее интересов, поскольку с позиций требований будущей популяции он уже подчинил себе поведение многих взрослых людей, начиная с матери и отца, бабушек и дедушек, близких родственников – стоит только посмотреть на начавшееся радостное движение всего рода по случаю рождения наследника. Поэтому именно младенец, несмотря на его нынешнюю физическую слабость, властвует над ситуацией и требует передачи ему всех физических, физиологических, психологических ресурсов предыдущих поколений - главным образом через мать - и как можно скорее.

Вспомним, что в первые годы жизни ребенка проявляются все главные сензитивные периоды наследования и усвоения им культурных, духовных ценностей, тех душевных новообразований, которые обеспечивают создание этих ценностей, тех высоких антропологических телесных новаций, которыми человек выгодно отличается от приземленных животных. Эти сензитивные периоды ориентированы прежде всего на мать, как на самое доверительное и авторитетное для него существо.

Для общения матери с ребенком свойственна особая аффилиация, то есть глубинная потребность в общности с ребенком, в общении с ним как с самой собой, ведь это частица ее тела, особый орган ее материнского организма, и с помощью общения она не прерывает связи с ним. Поэтому язык ее общения наиболее понятен ребенку, поскольку он опирается на ощущения и эмоции, пронизывавшие его в утробе матери и потому он принимает ее ласки, нежные прикосновения, звуки, интонации, улыбки, взгляды, поцелуи как живительные силы развития.

Мама демонстрирует настоящее искусство общения со своим малышом, и если проследить всю онтогенетическую цепочку коммуникативных способностей и дарований молодой матери, начиная с ее собственного детства, то это скорее напоминает своеобразную эстафету различных видов общения.

Общение матери с ребенком выполняет, наряду с мотивационной, коммуникативной, понимающей, разъясняющей, организующей, сотрудничающей, эмоциональной, еще и особую развивающую миссию – всем своим мастерством, искусством общения мать как бы страстно призывает: расти, мой любимый ребенок, скорее ставай на ноги, не болей, будь здоровым, сильным, добрым, умным, достойным – об этом говорит каждый жест, каждый взгляд, каждое слово, каждый шаг мамы. И ребенок не может не откликнуться на этот призыв...

Естественной в процессе общения матери и ребенка является передача ему основ родного языка, материнское обучение ребенка тончайшим нюансам этого языка, овладение с его помощью основами народной культуры. Речевое общение матери и ребенка – это и совершеннейшее эмоциональное интонационное кодирование языка, что происходит в процессе пения перед засыпанием ребенка и во сне колыбельных (чем не гипнопедия!) песен, рассказывания сказок (чем не театр!), исполнения народных песен и

танцев (чем не концерт!), выполнения обрядов и народных обычаев (чем не праздник!), приготовления народных блюд (пиршество детства!) и т.д. Так, ребенок никогда не забудет слов матери и бабушки во время приготовления пищи, аромата домашнего хлеба и борща, парного молока и киселя, вкуса пирожков и печенья в форме птичек и зверушек, запаха цветов и вишен возле дедовой и бабиной хаты, цветения яблонь и акации и т.д.

Общение с матерью происходит непрерывно в течение многих лет – явно и в ее отсутствии. Много будет ярчайших и интереснейших собеседников позже на жизненном пути ребенка, но нет и никогда не будет в его жизни такого неутомимого и заинтересованного собеседника, как мама, так глубоко интуитивно и точно понимающего его сущность, переживания, страдания, надежды, разочарования, удовлетворение и т.д. И сколько раз прозвучит в жизни ее ребенка слово “Мама!”, когда не с кем будет поговорить в труднейшие моменты жизни: вспомнится тогда сам дух общения с мамой, выручающий в самых неразрешимых ситуациях и коллизиях судьбы.

Направленность личности матери, ее желания и намерения как закон определяют будущее ребенка. Еще Я.А. Коменский (1592-1670 гг.) в своих советах матери [11, с. 11] утверждал, что главной целью семейного воспитания является высокое создание – разумная душа ребенка. Поэтому наибольшего ухода заслуживает душа, как главная часть человека, чтобы она могла пребывать в теле как можно лучше украшенной.

Мать, как опытный учитель, терпеливо и целенаправленно помогает ребенку осваивать этот предметный и человеческий мир практически и теоретически намечая и способствуя овладению перспективных линий поведения ребенка. Это прежде всего орудийная линия в сфере самообслуживания, например, овладение ложкой, чашкой и другими инструментами.

Мать налаживает порядок следования по каждой линии развития, оснащая ребенка соответствующими первичными желаниями, знаниями, умениями, навыками, чувствами. Каждая перспективная линия начинается, если надо, с показа, затем реализуется и отрабатывается в совместной деятельности и лишь потом осуществляется ребенком, при утверждающем одобрении матери, самостоятельно. Это вроде бы незаметное искусство овладения через содеятельность предметным миром нормальными детьми под руководством матери выделяется в других, по-настоящему драматических случаях, например, в развивающих занятиях специалистов с детьми, лишенными зрения, слуха, немыми от рождения...

Мать выступает первым учителем, наставником, тренером, воспитателем в этом марафоне накопления ребенком опыта жизни во всех ее сферах. Разве можно отрицать, и об этом правильно сказал все тот же Я.А. Коменский, что мать, реализуя одну из самых перспективных линий, каковой является линия познания, становится первым учителем и руководителем познавательных действий своего ребенка в таких науках, как физика (сколько зацеловано ею шишек, синяков и ошпаренных по незнанию пальчиков, что сопровождает овладение ребенком свойствами познаваемых таким способом через себя предметов), химия (воздух и вода, молоко и каша, сахар и соль, хлеб и масло во всем их вкусовом и обонятельном своеобразии, вызывающем любознательность юного химика, которую во многом удовлетворяет первый и самый авторитетный учитель химии – мама).

Отметим, что мать организует познание мира в доступной и понятной для ребенка форме, подводя его к открытию первых закономерностей окружающего мира, расширяя горизонты познания до возможных для его понимания пределов, для чего используются все средства – от логики до интуиции, от очевидных форм демонстрации

фактов до таинственных фантастических предположений и идей, от уговоров и слез до поцелуев и денежных премий. Благодаря этому некоторые мамы выступают для ребенка в качестве мудрого философа, подлинного “научного руководителя”, профессора, обучающего его в диалоге домашней диалектике; она владеет искусством задавать вопросы и давать на них ответы, различать добро и зло, понимать и разрешать противоречия, конфликты и проблемы. Мать буквально за руку, прикосновением ладони, чарующим взглядом, волшебными звуками голоса, нежным поцелуем вводит своего ребенка в мир искусства - через колыбельные и народные песни, сказки и былины, любимые книги и поэзию, кружение в танце и радостное пританцовывание от своего материнского счастья...

Желания матери в отношении ребенка растут вместе с ним, вырастают из усмотрения и понимания его желаний и вновь переходят в детские желания, опережая развитие ребенка своими мечтами и надеждами на счастье родного сыночка или доченьки, они всегда опираются на существующие и растущие детские потребности – естественные и культурные, материальные и духовные.

Характер матери может быть настоящим собранием высших добродетелей человечества, обращенных к ребенку, поскольку она реализует всю благодатную, гуманистическую, развивающую сущность человеческого характера на благо жизни, здоровья, развития, счастья ребенка. С рождением ребенка мать, телесно отделяясь, дистанцируясь относительно новорожденного, обращается к новым средствам интеграции с ним, роль которых выполняет также и ее характер. Ради этого происходит определенная поляризация черт ее характера, когда одна наиболее гуманизирующая новорожденное существо их группа концентрируется и прямо обращается к ребенку, а другая – к остальным людям, прежде всего – к близким. Это особенно ощущают старшие дети, которые с появлением новорожденного братика или сестрички чувствуют вначале себя несколько обделенными ее вниманием, поскольку мать охвачена новыми материнскими чувствами, обращенными к только что родившемуся ребенку. В число таких обделенных прежним вниманием мамы могут попасть и отец, и бабушка, и дедушка, дяди и тети – но они относятся к этому с пониманием.

Можно перечислить черты характера матери, интенсивно гуманизирующие младенца. Это доброжелательность, внимательность, ласковость, нежность, честность, терпимость, трудолюбие, преданность, верность, мудрость, неутомимость, ответственность, жертвенность, безграничная любовь к своему ребенку. Черты характера матери – как система ее отношений к миру, природе, обществу, людям, детям, себе, вещам, к труду – концентрируются в главном теперь для нее отношении к ребенку и становятся постоянно действующим фактором очеловечивания, развития ребенка, своеобразной матрицей репродуцирования ее собственных черт характера и всех других свойств ее нежной и мудрой личности в личность ребенка. Характерологическая одаренность матери, проявляющаяся в силе ее характера, его действенности, стабильности, устойчивости, становится источником характерологической одаренности ребенка.

Характер матери в этот период и позднее всегда наиболее благосклонен по отношению к своему ребенку, его потребностям и состояниям. К характеру, к личности матери ребенок всегда может обратиться за защитой, за душевным комфортом, за силой, ориентирами, за ответами на любые вопросы, не требуя на это разрешения и согласия самой матери. Этот материнский характер как кладезь жизненной силы всегда открыт для ребенка, рассматривающего его как абсолютную собственную душевную опору на жизненном пути.

Эта характерологическая миссия матери должна быть глубоко осознана другими членами семьи и близкими, оказавшимися на другом, более охлажденном полюсе

характерологических влияний матери – они должны помочь ей пониманием и принятием ее миссии, согреть, подпитать ее позитивными чувствами, советами, помощью, сотрудничеством. Другими словами, ими должна быть поддержана эта характерологическая, личностная колыбель, в которой растет, очеловечивается ребенок, питаясь живительными эмоциональными соками жизни, источаемыми личностью матери.

Самосознание, внутреннее “Я” матери, ее рефлексивная одаренность определяется тем уникальным обстоятельством, что после рождения ребенка они хотя и становятся более автономными по отношению друг к другу существами, но обращаются к новым средствам интеграции между собой. Как ближайшее к своему новорожденному ребенку существо мама лично и личностно наиболее ответственна за его жизнь, здоровье и развитие – даже при полной поддержке и ответственности других членов семьи и общества. Она ближе всех к ребенку и теснее всех соприкасается с ним, наиболее влиятельна по отношению к нему, максимально самостоятельна и поэтому полагается на свое “Я”.

Мать воспитывает дитя по своему образу и подобию, продолжая в этом смысле путь его рождения из себя, опираясь в этом на чрезвычайно развитую у ребенка способность к подражанию – сначала телесному, состоящему во все более полном уподоблении всей двигательной системе матери (от подражания мимике, движениям тела, рук до подражания стоянию, прямохождению, более сложным инструментальным движениям и обращению с предметами). Поэтому так важно дородовое физическое и психологическое развитие будущих матерей как будущих “моделей” для подражания детьми.

Для нас важно то, что мать рефлексивно (отражает) свою сущность в ребенка и в этом берет, по нашему убеждению, свое начало самосознание ребенка - поскольку и он подражает этому процессу, в котором постепенно возникает и его собственное, данное от мамы, “Я”.

Рефлексивная деятельность матери связывает нарастающее и вначале элементарное, неразвитое внутреннее субъективное “Я” ребенка (через естественную передачу ему “Я” матери) с более масштабным, удаленным и поэтому почти невидимым макромиром и менее масштабным, но таким же трудноразличимым внутри себя и предметов таким же невидимым микромиром. С помощью такой двойной (за себя и за ребенка) рефлексии матери (“Делай как “Я”!) ребенок постепенно овладевает своей точкой зрения на макро- и микромир и собственной промежуточной Я-позицией взаимодействия между этими мирами...

Интеллект матери определяется необходимостью решать разнообразные проблемы своего ребенка, связанные с созданием благоприятных условий для его развития как человека и устранением угроз для его жизни и здоровья. Ощущения и восприятия, внимание и память, мышление и воображение матери предельно актуализированы практическими задачами обеспечения нормальных условий жизнедеятельности вначале совершенно беспомощного существа, полностью зависящего от взрослых и в первую очередь – от матери. Интеллект матери должен на несколько шагов опережать развитие ребенка и заранее подготавливать благоприятные условия для его нормального роста как организма, для развития его психики как индивида и формирования основ становления его личности.

У матери обостряется ощущение и восприятие ребенка, его потребностей и реакций, она пользуется особым языком сигналов о благополучии или неблагополучии ребенка, умеет принять правильное решение о необходимых в той или иной ситуации мерах, она адекватно реагирует на поведение ребенка, использует как общие, так и интеллектуальные эмоции и чувства, чтобы поддержать ребенка, направить его

активность в нужное русло или затормозить некоторые виды активности. Своим интеллектом мама всегда рядом или даже внутри ребенка, например, она знает, когда у него расстроен желудочек, что его беспокоит, чему ребенок отдает предпочтение в питании, общении, в интересах, в симпатиях и антипатиях. В этом, конечно, сказывается ощущение единого организма, сформированное во время беременности, чувство психологической общности, возникающее после рождения ребенка и опыт всестороннего общения с ним в последующие возрастные периоды его жизни. Мы можем утверждать на основании наблюдения за интеллектом мам, что он состоит из трех разнонаправленных во времени видов – праматеринского интеллекта (впитывающего в себя опыт предыдущих поколений матерей), ситуационного (здесь и теперь) материнского интеллекта и проматеринского интеллекта (устремленного в будущее ребенка): благодаря этому перекрывается ретроспектива, настоящее и перспектива жизненного пути растущей под интеллектуальным покровительством мамы детской личности.

Все проблемы ребенка являются проблемами мамы, и она решает их максимально синергетически, однако не абсолютизируя свои решения, сменяя их в случае необходимости более удачными находками других мам, врачей, педагогов. В интеллектуальном плане мама обнаруживает полное отсутствие категоричности, но иногда проявляет удивительную настойчивость в достижении успеха. Для нее истинным является все, что полезно ребенку. Именно поэтому многие привычные для взрослых абстрактные истины теряют свое значение для матери как не соответствующие потребностям детства и, к удивлению, например, папы, низвергаются до положения псевдоистин. Он вначале борется с этим, но потом соглашается под влиянием нового убедительного критерия маминых истин – благополучия ребенка. Именно поэтому мама иногда выглядит как молчаливый нигилист в мире взрослых норм и научных истин, игнорируя их в интересах своего ребенка.

Таким же образом, через интеллектуальное общение, через его “материализованную” аффилиацию, коммуникацию, перцепцию, интеракцию, аттракцию передаются ребенку от матери базовые мотивы, интересы, смыслы, цели, планы, интенциональные чувства и т.д. Призывное и спасительное слово “Мама!” вновь и вновь звучит при каждом обострении жизненной ситуации, в каждой неожиданно возникающей острой проблеме, неудаче, трагедии, появлении угрозе жизни. Оно появляется как первое и главное слово-заклинание к абсолютному авторитету любимого человека, готового прийти на помощь и отдать всю себя ребенку. Оно может быть и последним для человека, когда его уход из жизни, сама потеря жизни становится сопоставимой с утратой самого дорогого в жизни существа – матери, то есть почти что себя, ибо мама - самая ценная собственность ребенка, мама, которая всей своей жизнью показала, что ее ребенок – самая ценная ее собственность!

Индивидуальность матери, представленная неисповедимыми глубинами ее **психогенетической, психофизиологической природы**, не поддается какому-либо точному научному анализу, она может быть лишь поверхностно обнаружена в некоторых чувствах и эмоциях. Очевидно, что в период вынашивания, рождения, ухода и воспитания собственного ребенка у мамы актуализируются уникальные материнские инстинкты, рефлексy, привычки, обостряется психофизика, появляется особая чувствительность нервной системы ко всему комплексу ощущений и восприятий, эмоций и моторики ребенка. Более того, появляются, по-видимому, какие-то неведомые науке экстраспособности, которые действуют потом всю жизнь и проявляются в отношениях с людьми как паранормальные в их восприятии способности, за что некоторых матерей (и их дочерей и внуков) называли в темные времена то ли колдуньями, то ли ведьмами, а сейчас - экстрасенсами – таков, по-видимому,

сохраняющийся на всю жизнь эффект материнского усиления чувствительности, интуиции, воображения, возможно умножающегося и передаваемого в ходе наследования от матери к дочери, от бабушки к внучке опыта многих поколений матерей.

Мама, опираясь на свою индивидуальность, на бездонные ресурсы своей живительной природы, осуществляет, как это очевидно, уникальное очеловечивающее, гуманизирующее воздействие на своего ребенка. Возможно, к периоду материнства относятся особые сензитивные проявления женской личности, усиливающие ее гуманистический потенциал как не принадлежащий лишь ей, а щедро передаваемый ребенку и являющийся совокупной собственностью этих двух родственных существ. Вопросы, вопросы, вопросы об этой тайне индивидуальности личности мамы... Один из них мы не можем не поставить – он касается целебной силы мамы как целителя детского тела, души и духа. По-видимому, можно говорить об особой коренной материнской терапии, душевной и духовной маматерапии, раскрытие тайны которой может способствовать совершенствованию существующей психотерапии. То, что истоки медицины, психологии, педагогики, почти всех наук находятся в материнской личности, не вызывает сомнений...

Мы не говорим здесь о роли типа темперамента матери и ребенка, которые могут совпадать и тогда наблюдается замечательнейшая из психофизиологических гармоний в общности “мама и ребенок”. Но они могут и не совпадать – тогда мама проявляет удивительнейшую по своей мудрости толерантность к различиям между их темпераментами, снимая противоречие между ними своей любовью... Любовь мамы спасает и объединяет ее с ребенком и в случае других различий между ее индивидуальностью и все более проявляющейся индивидуальностью ее дитяти – по полу, возрасту, интересам, чертам характера, проявлениям интеллекта, по всем другим различиям, выступая в условиях их действия главным фактором формирования общности между различными по своим особенностям людьми.

Деятельностное измерение жизненной миссии матери, ее вечный труд по утверждению жизни в детях – уникальное явление в человеческой популяции и обществе. Мать - это неутомимый труженик, влюбленный в свой труд, в его предмет – ребенка, стремящийся к успеху и только к успеху, считающий, что ее ребенок – самый лучший и прекрасный и поэтому она готова даже к рабскому труду ради его счастья. Так что же такое мама, готовая почти в одиночку, не отвергая помощи близких и общества, как богиня создать из ребенка-ангела взрослого человека, гражданина, героя, бога...

Возрастное измерение жизни материнской личности удивительно проявляется в том, что в восприятии детей, внуков и правнуков она всегда, на всех возрастных этапах жизненного пути, остается юной и молодой. Она сама, конечно, была младенцем, малышкой, девчонкой, подростком, девушкой, невестой, молодой женой, но стала мамой, авторитетной матерью семейства, бабушкой, прабабушкой, вручающей дар жизни последующим поколениям своего рода, и поэтому, даже после ухода в мир иной, остается в памяти поколений дольше, чем кто-либо из близких людей. Именно поэтому реальный родовой, семейный матриархат всегда был и поныне остается гендерной доминантой жизни - и не зря на заре человечества, в трудные, холодные и голодные, опасные и тревожные тысячелетия его становления именно матриархат был спасительной основой жизни человеческих родов и племен. Весь праматеринский опыт и возрастной опыт мамы положены к ногам последующих поколений детей, внуков, правнуков. Мать выступает гениальным конструктором, технологом, хранителем жизни. Говоря словами С.Лема, мама владеет всей суммой технологий воссоздания и утверждения жизни, тkania непрерывного полотна жизни ребенка (и не одного – ведь

еще столетие назад количество детей в семье ничем не ограничивалось и нередко достигало десяти и больше), а труд матерей создает основу разрастания жизни целостной человеческой популяции, цивилизации, общества, человечества. Труд матерей на протяжении всего жизненного пути, подготовка к нему на ранних стадиях и осуществление его позже в различных формах и видах включается в вечный и бессмертный жизненный трудовой путь всего человечества, на котором матери выступают как верные служительницы жизни, благодаря чему и жив род людской, за что великая им благодарность от человечества!

Понятно, что все другие члены семьи должны понимать эту святую миссию матери и всецело помогать ей в ее осуществлении. Это относится прежде всего к ее мужу и отцу их общих детей, который должен всемерно обеспечивать эту миссию, помогать матери, защищать ее от внешних неблагоприятных влияний, которые могут принимать иногда самые неожиданные формы, например, советов даже самых близких родственников отказаться от кормления младенца грудным молоком – напротив, это кормление должно быть как можно более длительным, в чем состоит одно из главных условий здоровья детей. Отец должен принимать участие во всех бытовых заботах матери о детях, помогать в профилактических мерах по сохранению здоровья матери и ребенка, по формированию и поддержанию здорового образа жизни семьи. Отец может очень многое сделать в психическом, интеллектуальном, личностном развитии ребенка, в частности, с помощью рассказывания старых и сочинения новых сказок, хитроумных игр с различными предметами, первого опыта в рисовании, пении, выполнении простых физических упражнений, формировании привычки к аккуратности, точности, организованности в действиях, первых трудовых навыков, элементарных нравственных поступков, проявляя верность, уважение, любовь к матери и детям.

Что же касается научной проблемы выявления материнских задатков, способностей и талантов, то главный критерий их определения очевиден – это мамы дети, их жизненное, гражданское и профессиональное благополучие, способности и одаренность! Материнские задатки и таланты женской личности – главный источник жизненных способностей и одаренности ребенка! Честь и слава нашим матерям!

Список литературы: 1. *Азаров Ю.П.* Семейная педагогика. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1985. – 238 с. 2. *Кісарчук З.Г.* Проблеми батьківства і материнства. – К.: Тов-во “Знання” УРСР, 1990. – 17 с. 3. *Короткова З.М.* Богородичные праздники. Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1975. – 79 с. 4. *Луцький І.М.* Правова мораль в охороні матері і дитини (згідно із законодавством України та країн ЄС): Монографія. – Івано-Франківськ: Місто НВ, 2010. – 140 с. 5. *Макаренко А.С.* О воспитании. – М.: Политиздат, 1988. – 256 с. 6. *Мицик Ю.А., Плохий С.М., Стороженко І.С.* Як козаки воювали: Історичні розповіді про запорізьких козаків. – 2-ге вид. – Дніпропетровськ: Січ; Київ: МП “Пам'ятка України”, 1991. – 302 с. 7. *Никитина Л.А.* Мама и детский сад: Кн. для воспитателей детсада и родителей. – М.: Просвещение, 1990. – 93 с. 8. *Рыбалка В.В.* Психология чести и достоинства личности: культурологические и аксиологические аспекты: научно-метод. пособие / В.В.Рыбалка; НАПН Украины, Ин-т пед. образования и образования взрослых; Ин-т одаренного ребенка; МОН и НАПН Украины, Укр. науч.- метод. центр практ. психологии и соц. работы. – Одесса: ООО Интерпринт, 2010. – 414 с. 9. *Спок Б.* Разговор с матерью: Пер. с англ. – К.: Варта, 1994. – 192 с. 10. *Хорват Ф.* Любовь, материнство, будущее. – М.: Прогресс, 1982. – 96 с. 11. *Хрестоматія з історії дошкільної педагогіки:* Навч. посіб. / За заг. ред. З.Н. Борисової. – К.: Вища школа. – 2004. – 511 с.

Bibliography (transliterated): 1. *Azarov Ju.P.* Semejnaja pedagogika. – 2-e izd. – M.: Politizdat, 1985. – 238 s. 2. *Kisarchuk Z.G.* Problemi bat'kivstva i materinstva. – K.: Tov-vo

“Znannja” URSS, 1990. – 17 s. 3. Korotkova Z.M. Bogorodichnye prazdniki. Izd. 2-e. – M.: Politizdat, 1975. – 79 s. 4. Luc'kij I.M. Pravova moral' v ohoroni materi i ditini (zgidno zakonodavstva Ukraïni ta kraïn ĆS): Monografija. – Ivano-Frankivs'k: Misto NV, 2010. – 140 s. 5. Makarenko A.S. O vospitanii. – M.: Politizdat, 1988. – 256 s. 6. Micik Ju.A., Plohij S.M., Storozhenko I.S. Jak kozaki vojuvali: Istorichni rozpovidi pro zaporiz'kih kozakiv. – 2-ge vid. – Dnipropetrovs'k: Sich; Kiïv: MP «Pam'jatka Ukraïni», 1991. – 302 s. 7. Nikitina L.A. Mama i detskij sad: Kn. dlja vospitatelej detsada i roditelej. – M.: Prosvewenie, 1990. – 93 s. 8. Rybalka V.V. Psihologija chesti i dostoinstva lichnosti: kul'turologicheskie i aksiologicheskie aspekty: nauchno-metod. posobie / V.V. Rybalka; NAPN Ukrainy, In-t ped. obrazovanija i obrazovanija vzroslyh; In-t odarennogo rebenka; MON i NAPN Ukrainy, Ukr. nauch.- metod. centr prakt. psihologii i soc. raboty. – Odessa: «INTERPRINT», 2010. – 414 s. 9. Spok B. Razgovor s mater'ju / Per. s angl. – K.: Varta, 1994. – 192 s. 10. Horvat F. Ljubov', materinstvo, buduwee. – M.: Progress, 1982. – 96 s. 11. Hrestomatija z istorii doshkil'noï pedagogiki: Navch. posib. / Za zag. red. Z.N. Borisovoï. – K.: Viwa shkola. – 2004. – 511 s.

В.В. Рибалка

КОМУНІКАТИВНА ВЗАЄМОДІЯ МАТЕРІ Й ДИТИНИ ЯК ЧИННИК РОЗВИТКУ ЇЇ ОБДАРОВАНОСТІ

У статті розглядаються материнські задатки, здібності й таланти жіночої особистості, актуалізація яких у невтомній життєвій та духовній праці материнської душі і рук призводить до прямого й безпосереднього їх засвоєння душою й тілом дитини, як стартових ідеалів й зразків розвитку її первісних здібностей до успішного життя, її дитячої обдарованості, базової по відношенню до всіх інших видів її обдарованості як передумови її загального життєвого успіху.

V. Rybalka

COMMUNICATIVE INTERACTION MOTHER AND CHILD AS A FACTOR OF ITS TALENT

The article highlights the maternal inclinations, abilities and talents of women's personal particular, are updated in the spiritual life and tireless work of the maternal heart and hands leads to a direct and immediate absorption of the soul and the body of the child as the ideal starting and samples of his primary abilities mustache -cessful life, his children's talents, basic to all other forms his talent as a prerequisite for its overall success in life.

Стаття надійшла до редакційної колегії 02.03.2012